

УДК 821.162.1

**БОГОРОДИЧНЫЕ МОТИВЫ
ПОЛЬСКОЯЗЫЧНЫХ ПРОПОВЕДЕЙ XVII ВЕКА**

Сухарева С.В.

В статье проанализированы богородичные мотивы творчества Фабиана Бирковского, Иоанникия Галятовского, Лазаря Барановича и других писателей эпохи барокко. Определены основные концептические средства представления марииной тематики, обращено внимание на восточную и западную школу богородичной литературы. Подчеркнута роль образа Богородицы в военной, полемической и политической прозе. Указано на значение библейской герменевтики в формировании богородичных проповедей.

Ключевые слова: концепт, богородичные мотивы, полемика, политическая проповедь, проза.

**THE VIRGIN MARY MOTIVES IN POLISH SERMONS
OF THE SEVENTEENTH CENTURY**

Sukhareva S.V.

The article analyses the Virgin Mary motives in Fabiyan Birkovskyi, Yoanykiy Halyatovskyi, Lazarus Baranovych and other Baroque writers' works. The article defines the main conceptual means of the Virgin Mary themes representation. The attention is drawn to the eastern and western schools of Marian literature. The role of the Virgin Mary's image in the military, political and polemical prose is underlined. The value of biblical hermeneutics in the Virgin Mary sermons shaping is examined.

Keywords: concept, the Virgin Mary motives, controversy, political sermon, prose.

Проповедническая проза XVII века, написанная на польском языке, – самый объемный по количеству работ, дошедших до наших дней субкультурный тип литературы, который выводился из традиций патриотической эпохи. Генологическое разнообразие проповеднических форм,

постоянная эволюция стиля и композиционная неоднородность гомилий зависели от хронологических рамок, общественных и политических условий среды, поэтому требуют внимания к каждому из жанровых видов.

У истоков жанровой вариативности в пределах польскоязычной гомилетики XVII века было положено проповедничество предыдущих веков. В наследство от патристики и произведений Средневековья проповедники барокко получили две основные формы высказываний – гомилии, среди которых выделялись постиллы, и тематические проповеди, которые, в конце концов, одержали значительное количественное преимущество. Вторая традиционная классификация касалась собственно тематических проповедей. Речь шла о проповедях праздничных, воскресных и окказиональных. Среди праздничных проповедей особенно отличались речи в честь Богородицы и по случаю Великого поста, среди окказиональных – речи на похоронах, которые чаще всего издавались в печатной версии; свадебные, политические, лагерные, инаугурационные и др. На эту традиционную богословскую классификацию накладывались эстетические требования предыдущих литературных периодов, библейско-религиозные каноны, выраженные в профетическом, катехистическом, апостольском или патриотическом стилях.

Проблематика польскоязычных проповедей барочного периода в современном литературоведении изучена недостаточно. Особенно это относится к проповедям на воскресные дни, религиозные праздники и другие окказиональные события, которые составляют главный пласт проповеднической прозы XVII века, литературный характер которого изучен исключительно фрагментарно. Этим вопросам посвятили свои исследования такие известные ученые, как Александр Брюкнер, Доброслава Платт, Наталья Поплавская, Казимеж Панусь, Дорота Гостинская, Веслав Павляк и др.

Цель нашего исследования – выделить в системе барочных проповедей собственно окказиональные, служащие культу святых и чудотворных образов, военных побед, свадеб или похорон и проанализировать одну с их разновидностей – мариологическую (богородичную).

Богородичные проповеди редко издавались как самостоятельные произведения. Чаще всего они были составляющими литургическо-гомилетических сборников, которые в барочную эпоху пользовались большим успехом у читателей.

Сформированные по образцу литургической гомилистики ренессансной эпохи, литургическо-проповеднические сборники отличались не индивидуальными риторическими схемами, а смысловой наполненностью, которая наиболее была выражена в сконденсированном интеллектуальном дискурсе, украшенном элементами народной речи, рассказами, шутками, сатирой и т.п. Образцами этого вида польскоязычной барочной прозы можно считать издание «Kazania na niedziele całego roku» Александра Лоренцовича, «Arka Testamentu zamykająca w sobie Kazania niedzielne całego roku, na dwie części rozdzielone» и «Świątnica Pańska zamykająca w sobie Kazania na uroczystości świąt całego roku» Шимона Старовольского, «Kazania na niedziele całego roku i święta Chrystusowe» Бонавентуры Геляровского, «Kazania na niedziele i święta doroczne» Фабиана Бирковского, «Kazania i homilie od niedzieli przedzapustney do niedzieli i poniedziałku Zesłania Ducha S.» Ипатия Потия (перевод с украинского на польский язык василианина Льва Кишки) и др.

Наука проповедников в рамках литургического года, изложенная на польском языке, отвечала декретам Тридентского собора, которые в Речи Посполитой внедрялись постепенно, вследствие воплощения в жизнь постановлений локальных синодов, проведенных в Пётркове в 1577 и 1607 годах. Метагомилетические выступления и декларации на польском языке касались искусства провозглашения Божьего слова и были неслыханным доселе явлением, в результате чего в печатной версии издавали произведения, которые по жанровым характеристикам больше напоминали трактаты, чем гомилии.

Известно, что большое значение во времена барокко имел панегирик, в содержании которого поддерживались или осуждались те или иные ценности в разных жизненных ситуациях. Панегирическая риторика того времени выполняла функции христианской этики. В этом ключе стоит отметить особую

тематику и структуру богородичных проповедей, которые среди окказиональных были сравнительно немногочисленными. Марийной эмблематике, в частности, посвятили свои орации Францишек Рыхловский, Шимон Старовольский, Лазарь Баранович, Фабиан Бирковский и др. Барочное мариологическое проповедничество XVII века отражало все общественные процессы, в том числе ключевую проблему сарматизма.

Елена Лямпрехт обращает внимание современных исследователей на особенную роль виргинистики (науке о Божьей Матери) в развитии древнего проповедничества славянского мира. «Общественно-политическая жизнь в Украине XVII века, которую недаром называют "железным веком", – пишет исследовательница в одной из статей, – порождало желание чуда, чего-то чрезвычайного и сверхъестественного, – в связи с чем, и получают распространение богородичные рассказы» [6, с. 105]. Не менее важным оставался популярный на украинской территории, особенно среди казачества, культ Богородицы, Которая способна взять под свой приют целый народ и защитить его во время неволи. В польской и украинской польскоязычной литературе богородичные мотивы охватывали восточную традицию иконописания. В то же время акцентировалось внимание на христологических и сотереологических аспектах католического вероучения.

Марийные тексты в основном принадлежали к праздничным проповедям, хотя существовали и некоторые отклонения от традиции. Если учитывать мнение Веслава Павляка о существовании концептов, расширенных в текст целой проповеди (так называемых концептов-проповедей), то в богородичной тематике это явление наблюдаем крайне редко, однако не можем отрицать его существования [5, s. 290-291].

Тенденция расширения одного концепта на все произведение заметна в богородичной проповеди Фабиана Бирковского «O przyrównaniu Narodzenia Panny Najświętszej do rodzenia tęczy na niebie i budowania mostu» [2, s. 426-433], однако это всего лишь обобщенная метафорическая канва для богословского, мариологического, изложения. Немного позже, в эпоху зрелого барокко

метафорический уровень богородичных проповедей значительно вырос, поэтому в гомилетичном сборнике Францишка Рыхловского с 1667 года «Kazania na święta Panny Przenajświętszej z różnych doktorów i autorów zebrane» наблюдаем четко выраженную схематическую композицию, которая позволяет отнести эту орацию к проповедям-панегирикам. Расширенным концептом в работе Рыхловского считаем метафору Марии-Книги, которая одновременно была книгой грамматики, логики, диалектики и содержала в себе «термины, предложения, силлогизмы» [5, s. 293].

В мариологических проповедях Францишка Рыхловского неоднократно использован эпиграф из Евангелия от Матфея о родословной Иисуса Христа. Библейское происхождение концептической структуры представлено в форме аллегории («*metaphora continuata*»), а утверждение, что Мария, как настоящая книга, имеет автора, издание, апробацию и посвящение, было положено в основу концептического учения о Богородице и не противоречило традиционным мариологическим тенденциям. В свете развития богородичных и патристических мотивов развилась барочная теория о Боге-Концептисте, Который обнаруживает в мире чудеса и не лишен остроумия в своей креативной миссии. Этот термин взят из исследования известного теоретика концептизма Эмануэля Тезауро.

Своеобразной игрой слов-символов на концептическом уровне стал сам термин «Богородица», который в лагерной (военной) проповеди Фабиана Бирковского «*Bogarodzica abo Kazanie obozowe na dzień Nawiedzenia Panny Marii*» приобрел более широкий и полный контекст. Автор привязал сюжет гомилии к древнему польскоязычному памятнику литературы – песни «*Bogarodzica*», с которой польские воины отправлялись в бой, что вдохновляло их на победу.

Эти патриотические мотивы, касающиеся писателя непосредственно, поскольку он бок о бок с Каролем Ходкевичем участвовал в Хотимский битве, были логическим дополнением к теологическим тезисам, в том числе мариологического содержания. Проповедник писал: «*Za łaską Twoją Chryste*

Jezu, ja dziś znowu muzykę zacząę, muzykę staropolską, której na wojnach swoich polacy twoi chrześcijanie zażywali. Zowią onę Bogarodzica od Najświętszej Matki Twojej» [3, s. 8]. Писатель приравнивал Пресвятую Богородицу и одновременно Гимн Богородице к Ковчегу Завета, с которым израильтяне побеждали врагов веры и преодолевали все трудности земного паломничества. Конгломерат библейских цитат и аллюзий, связанных с Пресвятой Девой Марией, и патриотические тексты о ее миссии составляли своеобразную библейскую конкордацию виргинистичного характера. Это накопление марийных метафор, их прогрессия с семантического на синтаксический и дискурсивный уровни были призваны стать вершиной поэтичности богородичной тематики, что, впрочем, не противоречит истине. Фабиана Бирковского можем считать настоящим богородичным певцом общепольского, сарматского измерения. В его лагерных проповеднических произведениях, исполненных особой поэтичностью, Пресвятая Богородица является обладательницей всего мира, «Dla czego Marią nie mikrokosmem, to jest małym światem zwać mamy, (tak każdego człowieka nazwać może) ale megalokosmem, wielkim jakimś światem, nad ten świat większym. Czemu? Abowiem tego, którego wszystek świat ogarnąć nie mógł, ani godzin był przyjąć, w łóżnicy żywota swego zasłużyła sama przyjąć» [3, s. 10].

Несмотря на секуляризационные тенденции развития гомилий Бирковского, мы имеем дело с трансцендентной материей его произведений, на которую обращает внимание современных исследователей Эрик Цихоцкий. В частности, как он отмечает в своем исследовании, Фабиан Бирковский «считал, что нужно использовать все стилизованные средства, чтобы достичь намеренно риторической цели. Языковой инструментарий служит здесь не только обычной интерперсональной коммуникацией, но также определенной идеей и даже трансцендентной функцией» [4].

Сарматской школой развития богородичных концептов в XVII веке считалась черниговская богословско-литературная школа, во главе которой стоял Лазарь Баранович, Черниговский и Новгород-Северский епископ

(впоследствии архиепископ), основатель литературного кружка «Черниговские Афины» и типографии, известный книгоиздатель. Последователями Барановича в создании богородичных проповедей, в том числе польскоязычных, стали Симеон Полоцкий, Йоаникий Галятовский, Антоний Радивилловский, Стефан Яворский, Феофан Прокопович, Иннокентий Гизель и др.

Воспитанники Киево-Могилянской школы в совершенстве знали источники иезуитской риторики, заложенные в трудах «*De arte rhetorica libri III*» испанца Циприана Суареза (1560) и «*De eloquentia sacra et humana libri XVI*» француза Никола Коссена (1623). Обе зарубежные риторики были распространены в польскоязычном обществе барочного периода, поэтому их воздействие не обошло и черниговско-киевской научной среды.

Польскоязычных писателей на Черниговщине объединял общий культ чудотворной иконы Елецкой и Черниговской Богородицы, которая стала для них символом обороны Православия и восточной традиции. Кроме этого чудотворного образа, популярными среди духовного и светского населения Украины в барочные времена были иконы Матери Божьей Ильинской, Любечской, Ченстоховской, Жировецкой, Холмской, Почаевской, привезенная Сильвестром Косовым в Киевский собор святой Софии икона Матери Божьей Купьятицкой и др. В частности, достойным внимания проповедников барочной Сарматии был сборник рассказов о чудесах Матери Божьей Ильинской Димитрия Туптало «Руно орошенное» (1680), написанный по поручению Лазаря Барановича и созданный по всем канонам восточной агиографии.

Как видим, богородичные польскоязычные проповеди черниговских богословов способствовали возникновению сарматских мариологических мотивов в трактатах и апологиях барочного периода. Вершиной концептического мастерства представления мариологической тематики в православной польскоязычной среде стала «*Nowa Miara Starey Wiary*» Лазаря Барановича, где на библейской основе на мегадискурсивном уровне была распространена метафора «Словородица» [1, s. IV]. Структура богородичных концептов в польскоязычных проповедях восточного образца имела совсем

другие, чем западные, так называемые «византийские», характеристики и во многом повлияла на полемические настроения православной среды.

Список литературы:

1. Baranowicz Ł. Nowa miara starey wiary Bogiem udzielona jaśnie w Bogu Przeoświeconemu Jego Mościu Ojcu Łazarzowi Baranowiczowi Archiepiskopowi Czernihowskiemu, Nowogrodzkiemu i wszystkiego Siewierza nawymierzenie władzy Ś. Piotra, i Papieżów Rzymskich, i Pochodzenia Duch Ś. od Ojca. Która aż do was dosięgła. Nowogródek, 1676. 354 [XXVIII] s.

2. Birkowski F. Kazania na niedziele i święta doroczne. T. 1. Kraków: Druk. Andrzeja Piotrkowczyka, J. K. M. Typographa, 1623. 842 s.

3. Birkowski F. Kazania obozowe o Bogarodzicy przytem Nagrobek Osmanowi Cesarzowi Tureckiemu i inne kazania oś. Jacku i b. Kantym. Kraków: Nakł. Wyd-wa Biblioteki Polskiej, 1858. 237 [X] s.

4. Cichocki E. O mistrzach baroku słów kilka [Электронный ресурс] // Katetsapientia.blogspot.ru [сайт]. 30.11.2008. URL: <https://goo.gl/31szmU> (дата обращения: 15.12.2016).

5. Pawlak W. Koncept w polskich kazaniach barokowych. Lublin: Tow-wo Naukowe KUL, 2005. 352 s.

6. Лямпрехт О. «Як тебе назовем, о ізраділая»: богородичні теми в польськомовній прозі письменників кола Лазаря Барановича // Від бароко до постмодерну: зб. пр. каф. укр. л-ри. Харків: Майдан, 2006. Т. IV: До 70-ліття професора Кіма Хомича Балабухи. С. 105-115.

Сведения об авторе:

Сухарева Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, координатор Института Польши, доцент кафедры иностранных языков факультета международных отношений, Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки (Луцк, Украина).

Data about the author:

Sukhareva Svitlana Volodymyrivna – Candidate of Philological Sciences, coordinator of the Polish Institute; Associate Professor of Foreign Languages Department, Faculty of International Relations, Lesya Ukrainka Eastern European National University (Lutsk, Ukraine).

E-mail: pyza_sv@wp.pl.